

Красавский Николай Алексеевич

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ "ОТВРАЩЕНИЕ" В РОМАНЕ РОБЕРТА МУЗИЛЯ "ДУШЕВНЫЕ СМУТЫ ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА"

Отвращение относится к числу периферийных эмоциональных концептов романа австрийского прозаика Роберта Музиля "Душевные смуты воспитанника Тёрлеса". Одним из способов вербализации этого концепта выступает обозначение. Лексемы "Ekel", "Abscheu" и "Widerwille" служат ключевыми в номинативной системе этого концепта. Основные компоненты ассоциативного поля концепта "отвращение" в романе австрийского писателя антропоморфны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 114-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Домбровский Й. Знак и смысл // Вопросы языкознания. 1973. № 6. С. 22-32.
2. Кравченко О. В. Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе // ВЕСТНИК ВолГУ. Волгоград: ВолГУ, 2008. С. 58-64.
3. Кравченко О. В. Явления языкового абсурда в художественных текстах: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2010. 181 с.
4. Леонтьев А. А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 5-20.
5. Логинова Е. Г. Драма абсурда как возможность использования фрактальной модели при исследовании упорядочивания информации в дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 108-112.
6. Нарбикова В. План первого лица и второго [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/narbikova_valeriya/plan_pervogo_litsa_i_vtorogo.html (дата обращения: 05.03.2014).
7. Нарбикова В. Султан и отшельник [Электронный ресурс] // Полет в пролет. 2000. Вып.12. URL: <http://www.litmir.me/bd/?b=198718> (дата обращения: 05.03.2014).
8. Нарбикова В. Равесие света дневных и ночных звезд [Электронный ресурс]. URL: <http://filegiver.com/free-download/narbikova-ranovesie-sveta-dnevnykh-i-nochnykh-zvezd.fb2> (дата обращения: 05.03.2014).
9. Нарбикова В. Шепот шума [Электронный ресурс]. URL: <http://readr.su/valeriya-narbikova-shepot-shuma.html> (дата обращения: 05.03.2014).
10. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб.: Невский Простор, 2002. 608 с.
11. Сулейменова Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алма-Ата: Мектеп, 1989. 160 с.

**INTERACTION OF THE STRUCTURES OF MEANING AND SENSE AS A MECHANISM
FOR CREATING THE PHENOMENA OF LINGUISTIC ABSURDITY IN A LITERARY TEXT
(BY THE EXAMPLE OF THE WORKS BY V. NARBIKOVA)**

Kravchenko Oksana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics (Branch) in Taganrog

Kravchenko Mikhail Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Rostov State Transport University
aspiranttgp@yandex.ru

The article examines the problem of interaction of the structures of meaning and sense in the discourse by the material of V. Narbikova's works. Detailed analysis of the differences and similarities of the investigated phenomena allows concluding on the essence of the mechanism for creating the phenomena of linguistic absurdity in a literary text; the analyzed mechanism consists in the special interaction of language and consciousness.

Key words and phrases: linguistic absurdity; correlations and differentiations of the structures of meaning and sense; semantic category; semantic processes; cognitive and discursive conditions; absurdization.

УДК 81.373

Филологические науки

Отвращение относится к числу периферийных эмоциональных концептов романа австрийского прозаика Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса». Одним из способов вербализации этого концепта выступает обозначение. Лексемы «Ekel», «Abscheu» и «Widerwille» служат ключевыми в номинативной системе этого концепта. Основные компоненты ассоциативного поля концепта «отвращение» в романе австрийского писателя антропоморфны.

Ключевые слова и фразы: концепт; индивидуально-авторский концепт; выражение концепта; обозначение концепта; концептосфера; картина мира; ассоциативное поле; рекуррентность.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «ОТВРАЩЕНИЕ»
В РОМАНЕ РОБЕРТА МУЗИЛЯ «ДУШЕВНЫЕ СМУТЫ ВОСПИТАННИКА ТЁРЛЕСА»[©]**

Исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части государственного задания № 2014/411 (код проекта: 1417).

Эмоциональная концептосфера национальных языков остается традиционно привлекательной в отечественной лингвистике. Этот факт объясняется интересом ученых, во-первых, к дешифровке механизма когнитивной переработки человеческих переживаний как способа реакции на события внешнего мира,

во-вторых, к описанию языковых средств экспликации результатов его концептуализации. Концепты национальных (коллективных) картин мира уже достаточно полно изучены, в том числе и в сопоставительном аспекте, что, однако, не значит закрытия лингвоконцептологической проблематики. Сегодня, как можно видеть по научным публикациям, исследовательское внимание всё чаще фокусируется на индивидуально-авторских концептах [1; 3, с. 74-77; 5, с. 38-40; 9, с. 82-85; 12, с. 104-106; 13; 16]. Анализ индивидуально-авторских концептов, как правило, осуществляется на материале художественных произведений, что обусловлено, с одной стороны, умелым использованием их авторами языковых (лингвориторических) ресурсов, построением сюжета и т.п., а с другой – эмоциональной привлекательностью и высокой степенью суггестии данного типа текста. В этом случае исследователь описывает фрагменты наивной картины мира. Полагаем, что в перспективе появятся работы, направленные на изучение индивидуально-авторских концептов научной картины мира. Особенно интересными, на наш взгляд, могут оказаться работы, авторы которых поставят перед собой задачу описания концептосферы языковой личности, создавшей как художественные, так и нехудожественные (напр., научные, публицистические) тексты. Здесь можно назвать имена И. В. фон Гёте, перу которого принадлежат не только «Фауст», «Страдания юного Вертера», но и серьезные научные работы (например, учение о психологии восприятия цветовой гаммы), позднего Л. Н. Толстого, создавшего помимо классических художественных произведений и целую серию публицистических текстов.

Изучение индивидуально-авторской концептосферы сопряжено в нашем понимании с решением, в первую очередь, таких задач как выявление в ней ключевых концептов, определение способов их речевого воплощения в конкретном художественном произведении, установление языковых средств обозначения и выражения концептов, в особенности лингвостилистических ресурсов (напр., метафора, эпитет), раскрывающих содержание этого ментального образования, определение зон корреляции концептов друг с другом. Пожалуй, самым сложным является решение исследовательской задачи определения ключевых (базисных) концептов. Одним из критериев классификации индивидуально-авторских концептов на ключевые (базисные) и периферийные, как мы ранее указывали [8, с. 93-96], могут служить количественные показатели, т.е. частотность употреблений лексем, обозначающих данный ментальный конструкт. Вторым критерием мы бы назвали суждения специалистов (литературоведов, литературных критиков, лингвистов, философов) по творчеству того или иного писателя, поэта. При этом ученые, специально занимающиеся исследованием писательского/поэтического творчества конкретного автора, призваны аргументировано определить идейно-художественное содержание произведения, его тематическую направленность. Можно предположить наличие противоречия между названными выше двумя критериями при выделении ключевого концепта. Однако собственный исследовательский опыт, в частности опыт изучения концептосферы романа швейцарско-немецкого писателя Германа Гессе «Степной волк» («Der Steppenwolf»), обнаруживает, если так можно выразиться, гармонию данных критериев [10, с. 8-20]. Так, гессеведы А. Г. Березина [2], Н. В. Бороденко [4], Р. Г. Каралашвили [6], А. С. Науменко [14] в своих работах указывают как одну из основных в творчестве Германа Гессе, в частности в его романе «Степной волк», идею одиночества и душевных страданий человека. Этот вывод мы статистически подтверждаем: рекуррентность лексем, обозначающих концепты «одиночество» и «душевные страдания», высока. Концепт «одиночество» обнаруживает высокочастотную вербализацию в романе. Индекс частотности применения основных обозначающих его лексем *einsam* (одинокий) и *allein* (один, одинокий) и их соответствующих производных равен 64. Высок и индекс частотности употребления лексем *Leid* (страдание), *Schmerz* (душевная боль) и их дериватов, обозначающих и выражающих концепт «душевные страдания» (70). Отметим, что концепт вербализуется не только лексемами, совпадающими с самой его номинацией, но и тематическими группами и рядами, а также многочисленными лексемами, его косвенно обозначающими, т.е. словами, выступающими «в норме» в качестве номинативных техник других концептов. Здесь уместно привести в качестве примера лексемы *Herz – сердце* (индекс частотности данного слова и его производных равен 50) и *Seele – душа* (индекс частотности ее применения 60 словоупотреблений), эксплицирующих в романе «Степной волк» концепт «душевные страдания».

В настоящей статье характеризуется индивидуально-авторский эмоциональный концепт «отвращение» (*der Ekel*) на материале вышедшего в свет в 1906 году романа Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» (*Die Verwirrungen des Zöglings Törleß*) [18]. Автором статьи ставятся следующие исследовательские задачи: 1) определение в этом произведении статуса концепта «отвращение» (отнесение его к ключевым или к периферийным концептам); 2) выявление основного способа речевого воплощения данного концепта в указанном романе; 3) установление ассоциативного поля названного концепта.

Мы придерживаемся точки зрения В. И. Карасика, предлагающего различать следующие виды вербализации концепта – обозначение, выражение и описание. Ученый пишет: «Обозначение есть выделение того, что актуально для данной лингвокультуры, и присвоение этому фрагменту осмысливаемой действительности специального знака. <...> Выражение концепта – это вся совокупность языковых и неязыковых средств, прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих его содержание. Описание концепта – это специальные исследовательские процедуры толкования значения его имени и ближайших обозначений» [7, с. 109-110]. При описании концепта речь идет об интерпретации словарных дефиниций, паремий, результатов этимологического анализа его имени, о толковании результатов интервьюирования и т.п.

В романе Р. Музиля концепт «отвращение» обозначается тремя базисными лексемами: *Ekel* – сильное отвращение, брезгливость (5)¹, *Abscheu* – отвращение (6), *Widerwille* – отвращение, сильная неприязнь (9). Названные слова синонимичны. Помимо них в произведении имеет место разовое употребление синонимичных им слов – *Abneigung* (неприязнь), *Antipathie* (антинатия). Согласно немецким синонимическим словарям [15; 17], в синонимический ряд с доминантой «Abscheu» входят, кроме названных лексем, слова *Feindseligkeit* (неприязнь, враждебность), *Abgeneigtheit* (антинатия) и *Ungeneigtheit* (неприязнь, антинатия). В «Душевных смутах воспитанника Тёрлеса» [18] они, однако, не употреблены. Концепт «отвращение» номинируется не только лексемами *Ekel* (сильное отвращение), *Abscheu* (отвращение), *Widerwille* (сильная неприязнь, отвращение), но и их производными, общее количество употребления которых равно 10. В деривационное поле названных лексем входят следующие слова: *anekeln* (быть противным, отвратительным), *ekeln* (испытывать отвращение), *ekelnd* (отвратительный), *ekelhaft* (мерзкий, отвратительный), *eklig* (мерзкий), *abscheulich* (отвратительный), *das Abscheuliche* (отвратительное). Частотность их употребления в романе колеблется от 1 до 2. На уровне обозначения как типа вербализации, судя по статистике, описываемый концепт в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» нельзя отнести к числу ключевых, как, к примеру, концепт «страх», индекс частотности репрезентантов которого как специальных знаков равен 120.

Наша картотека примеров с употреблением номинантов концепта «отвращение» позволяет заключить, что часто данный концепт актуализуется в романе Р. Музиля в микроконтекстах, в ткань которых входят репрезентанты иных эмоциональных концептов (напр., страх, стыд, вина), что мы объясняем, во-первых, психологической напряженностью сюжетной канвы произведения, стремлением австрийского писателя ярко «вырисовать» художественный образ, и, во-вторых, во многом самим кластерным характером эмоций. Приведем пример: *Und gerade diese Untreue gegen etwas Ernstes, Erstrebtes in sich erfüllte ihn mit einem unklaren Bewußtsein von Schuld; ein unbestimmter, versteckter Ekel verließ ihn niemals ganz und eine ungewisse Angst verfolgte ihn, wie einen, der im Dunkel nicht mehr weiß, ob er noch seinen Weg unter den Füßen hat oder wo er ihn verlor* [Ibidem, S. 115]. / Как раз таки эта измена чему-то серьезному, чему-то, что им уже достигнуто, заполняла его сознание неясной виной; никогда его полностью не оставляло это неопределенное, спрятавшееся внутри него отвращение, и смутный страх преследовал его так, как будто бы он не знал в темноте, идет ли он все еще своим путем или уже его где-то потерял (Здесь и далее перевод наш – Н. К.). Обучающийся вне родительского дома в элитной школе-интернате Тёрлес, протагонист романа, в силу своего подросткового возраста и низкого порога стыдливости постоянно оказывается в ситуации глубоких переживаний, вызванных непониманием окружающего его бесчеловечного мира. Тёрлес – ярко выраженный интроверт. Его постоянное желание объяснить поведение других не приносит желаемого результата. Более того, он никак не может разобраться и в самом себе. Душевный кризис Тёрлеса передан в приведенном примере посредством прямых номинантов эмоциональных концептов «вина» (*Schuld*), «отвращение» (*Ekel*), «страх» (*Angst*). Созданию высокой психологической напряженности текста способствует концентрация в нём знаков эмоций. Состояние безысходности, ощущение затуманенности сознания протагониста выражены рядом слов с диффузной семантикой: *unbestimmt* (неопределенный), *unklar* (неясный), *ungewiss* (неясный), – выступающих в приведенном фрагменте романа в качестве эпитетов. Само обозначение эмоции отвращения, как можно видеть, используется как метафора (*unbestimmter, versteckter Ekel verließ ihn niemals ganz – никогда его полностью не оставляло это неопределенное, спрятавшееся внутри него отвращение*). В основе любой метафоры, как известно, лежит сравнение. В данном случае отвращению приписывается способность человека, в целом живой субстанции, к перемещению в пространстве. Выступающие в атрибутивной функции эпитеты *unbestimmt* (неопределенный), *versteckter* (букв. спрятанный, спрятавшийся) раскрывают содержание концепта «отвращение».

Переживание процесса отвращения протагонистом как психологической реакции на внешние события часто связано и с осознанием чувства стыда. Ниже приводится эпизод из романа, в котором показана сцена унижения школьного аутсайдера Базини жестокими Байнебергом и Райтингом: *Beineberg und Reiting lachten vergnügt zu Törleß hinüber: «Das war ein guter Einfall von dir, Kleiner,» und zu Basini: «Und jetzt wirst du sofort noch sagen: —Ich bin ein Tier, ein diebisches Tier, euer diebisches, schweinisches Tier!» Und Basini sagte es, ohne auszusetzen und mit geschlossenen Augen». Aber Törleß hatte sich schon wieder ins Dunkel zurück gelehnt. Ihm ekelte vor der Szene und er schämte sich, dass er seinen Einfall den anderen preisgegeben hatte* [Ibidem, S. 72]. / Довольные Байнеберг и Райтинг засмеялись, поглядывая в сторону Тёрлеса: «Это была хорошая идея, мальши». Затем они обратились к Базини: «Ну а сейчас скажи еще: я животное, я вор и скотина, я ваша скотина, я вор и свинья». Базини произнес эти слова, не переводя дыхания, закрыв при этом глаза. Однако Тёрлес уже снова откинулся в темноту. Ему было мерзко наблюдать за этой сценой, мерзко и стыдно, что он подал другим пришедшую ему в голову идею. Ощущение отвращения и стыда Тёрлеса вызваны издевательствами его приятелей над одноклассником Базини. В приведенном примере употреблены эмотивы *Tier* (животное, скотина), *schweinisch* (свинский), придающие тексту экспрессию и, следовательно, вызывающие эмоциональную реакцию у читателя. Имеющая здесь место реализация кластера эмоций отвращения и стыда передает психологическое состояние впечатлительного, легко ранимого Тёрлеса.

В романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», согласно статистическому подсчету, эмоциональный концепт «отвращение» значительно реже выражается, чем обозначается, хотя арсенал лексических средств экспликации любого ментального образованиякратно превосходит перечень способов его именования

¹ В скобках указан индекс частотности соответствующей лексемы.

(синонимические ряды и дериваты входящих в них элементов). Возможно, установленный факт следует понимать как специфику идиостиля Роберта Музиля. При этом следует указать, что обозначение концепта «отвращение» при его речевом воплощении в произведении австрийского писателя сочетается в нескольких контекстах с его выражением. Приведем пример, в котором имеет место выражение концепта «отвращение». При этом сами лексемы, обозначающие этот концепт, равно как и их производные, не употребляются. Реакция отвращения Тёрлеса к неблагоприятному поступку Райтинга и Базини эксплицирована устойчивым выражением *ein Würgen in der Kehle* (букв. *сдавливание в горле*): «*Ja, das meine ich. Ich habe näheres darüber einmal auf Urlaub von einem aus jener Klasse erfahren. Sie haben einen hübschen Burschen unter sich gehabt, in den viele von ihnen verliebt waren. Das kennst du ja, denn das kommt alle Jahre vor. Die aber haben damals die Sache zu weit getrieben.*» – «*Wieso?*» – «*Nun, ...wie...?! Frag doch nicht so dumm! Und dasselbe tut Reiting mit Basini!*» *Törleß verstand, worum es sich zwischen den beiden handelte, und er fühlte in seiner Kehle ein Würgen, als ob Sand darinnen wäre* [Ibidem, S. 54]. / «*Да, это я это и имею в виду. Детали я узнал во время каникул от одного человека из того самого класса. У них в классе был один смазливый мальчик, в которого многие были влюблены. Ты же знаешь это. Такие вещи случаются каждый год (в интернате). Но они зашли тогда уж слишком далеко.*» – «*Как?*» – «*Ну как? Не ставь мне дурацких вопросов. То же самое как раз делает Райтинг с Базини!*». Тёрлес теперь понял, что происходило между этими двумя. У него сдавило в горле, как будто туда попал песок. Переживаемая эмоция отвращения, омерзения Тёрлеса от услышанного передана посредством образного описания першения в горле от попавшего в него песка. В другом примере персонаж Базини, ища защиту от жестоких Райтинга и Байнеберга, проводивших над ним безжалостные, граничащие с садизмом эксперименты, признается в своей глубокой симпатии к Тёрлесу, в готовности быть ему верным слугой. Неприязнь, отвращение Тёрлеса переданы посредством описания его резкой эмоциональной реакции: «*Was – was sagst du? Was soll ich mit dir? Geh – so geh doch weg!*» (Что ты тут несешь? Что я должен сделать с тобой? Уходи, уходи прочь от меня!). Дадим более полный контекст: *Basini bettelte. «O, sei nicht wieder so! So wie du ist keiner. <...> Du bist nicht so roh und prahlerisch wie sie; <...> du bist sanft; ...ich liebe dich...!»* – «*Was – was sagst du? Was soll ich mit dir? Geh – so geh doch weg!*» *Und Törleß stemmte gequält seinen Arm gegen Basinis Schulter. Aber die heiße Nähe der weichen, fremden Haut verfolgte ihn und umschloss ihn und erstickte ihn. Und in einem fort flüsterte Basini: «Doch... doch... bitte... o, es wäre mir ein Genuss, dir zu dienen»* [Ibidem, S. 107]. / *Базини умолял Тёрлеса: «О, не будь же таким опять! Таких, как ты, нет. <...> Ты не так груб, не так хвастлив, как все они... ты нежный, я люблю тебя!»* – «*Что? Что ты тут несешь? Что я должен сделать с тобой? Уходи, уходи же прочь от меня!*». Страдальчески Тёрлес уперся рукой в шею Базини. Но горячая близость мягкой чужой кожи преследовала его, охватывала, душила. И Базини быстро-быстро зашептал: «*Да... да... пожалуйста... о, я бы с удовольствием стал твоим слугой.*»

Комбинированный тип речевого воплощения концепта «отвращение» (т.е. посредством его выражения и обозначения) мы можем проиллюстрировать следующим примером: *Dann zog er fröstelnd die Schultern hoch. Er fühlte wieder die lähmende Gewalt der Enge, der es entgegenging. Der Stundenplan, der tägliche Umgang mit den Freunden. Selbst jener Widerwille gegen Beineberg wird nicht mehr sein, der für einen Augenblick eine neue Situation geschaffen zu haben schien* [Ibidem, S. 22]. / *Потом он, слегка вздрагивая, как будто от озноба, поднял плечи. Он опять ощутил парализующую силу тесноты, которая ждала его. Уроки, постоянное общение с одноклассниками. Даже этого отвращения к Байнебергу, которое на какое-то время, как казалось, создало ситуацию разнообразия, даже этого отвращения больше не будет. Ощущение отвращения (*Widerwille gegen Beineberg*) к однокласснику Байнебергу не только обозначено в данном контексте соответствующей лексемой, но и выражено лексемой *fröstelnd* (*вздрагнуть от озноба*). Её употребление передает всю глубину переживания отвращения, доходящего до натуральной, физической брезгливости.*

Содержание индивидуально-авторского концепта, выявление его ассоциативных связей в индивидуальной языковой (наивной) картине мира эффективно определяются посредством анализа эпитетов и метафор, высокочастотно используемых в художественном тексте. Здесь имеется в виду интерпретация как свободных (индивидуально-авторских), так и связанных (узуальных) словосочетаний, в состав которых входят номинант концепта (в нашем случае концепта эмоции) и эпитеты, метафоры. Индивидуально-авторскому эмоциональному концепту «отвращение» в «Душевных смутах воспитанника Тёрлеса» приписываются следующие когнитивные признаки: 1) интенсивность отвращения, его способность возрастать – *der größte Widerwille* (*самое большое отвращение*), *dieser Abscheu wuchs* (*это отвращение возрастало*), *Widerwillen auf das äußerste gesteigert fühlen* (*чувствовать возросшее до крайней степени отвращение*); 2) немотивированность / непонимание переживания отвращения – *merkwürdigen Widerwillen fühlen* (*чувствовать странное отвращение*), *Abscheu unwillkürlich empfinden* (*непроизвольно/подспудно ощущать неприязнь*), *ein unbestimmter Ekel* (*смутное, неопределенное отвращение*); 3) скрытый характер переживания отвращения – *versteckter Ekel* (букв. *спрятанное отвращение*), *stummer Widerwille* (букв. *немое отвращение*), *toter Widerwille* (букв. *мертвое отвращение*); 4) осознанный характер переживания отвращения – *klarer Widerwille* (*понятное, очевидное отвращение*); 5) уподобление отвращения действиям человека – *moralische Abscheu verlor sich* (*нравственное отвращение потерялось/заблудилось*), *ein Ekel überließ ihn* (*отвращение овладело им*), *Ekel verließ ihn niemals* (*отвращение никогда не покидало его*), *Abneigung wurde wieder lebendig* (*антипатия снова ожила*).

Подведем итоги.

В концептосфере романа «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» эмоциональный концепт «отвращение» имеет статус периферийного концепта. Этот вывод делается на основании статистических подсчетов,

проведенных нами. Рекуррентность языковых единиц, его обозначающих и выражающих, низка. Квантитативные показатели, указывающие на периферийный статус данного концепта, не противоречат интерпретации этого произведения, его основной идее – предупреждение Роберта Музиля своих современников о грозящей опасности зарождения в Европе человеконенавистничества, разгуле жестокости и безнравственности в этой части света. Ключевыми же концептами в этом романе являются, как мы ранее установили [11, с. 115-118], страх, жестокость и одиночество.

Основным способом речевого воплощения описываемого концепта в романе Роберта Музиля является обозначение. Случаи использования выражения концепта «отвращение» единичны. Имеет место и комбинированный способ его речевой реализации. Выражение концепта по логике вещей, как нам представляется, должно было бы быть доминирующим способом его актуализации в художественном дискурсе по той причине, что сама система выражения любого ментального конструкта по сравнению с системой его обозначения количественно значительно более разнообразна и вариативна. Установленный лингвистический факт, по всей видимости, следует понимать как специфику идиолекта австрийского писателя.

В ассоциативное поле концепта «отчаяние» входят такие компоненты как «большой», «возрастание», «скрытый», «спрятанный», «непроизвольное», «смутный», «неопределенный», «понятный», «немой», «мертвый», «нравственный», «заблудиться», «не покидать», «овладеть», «ожить». Значительная часть этих ассоциатов антропоморфна, что обусловлено коммуникативной интенцией Р. Музиля в художественной форме показать способность эмоции отвращения к человекоподобным действиям. Обращает на себя внимание использование в романе оценочных эпитетов и метафор, служащих эффективным средством художественного изображения эмоции отвращения протагониста Тёрлеса, действенным способом его психологического портретирования.

Список литературы

1. Ашихманова Н. А. Трансформация ценностей в индивидуально-авторской концептосфере (на материале произведений Джона Барта): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2009. 20 с.
2. Березина А. Г. Герман Гессе. Л.: Ленинградский ун-т, 1976. 128 с.
3. Блинова И. С. Эпитеты как художественно-выразительное средство в новелле Теодора Шторма «Viola Tricolor» // Грани познания. 2014. № 5 (32). С. 74-77.
4. Бороденко Н. В. Символика книги и диалектика духовного развития совершенного героя Г. Гессе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2013. 24 с.
5. Выстропова О. С. Антитеза как средство актуализации концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. 1. С. 38-40.
6. Каралашвили Р. Г. Комментарии // Г. Гессе. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Северо-Запад, 1994. Т. 2. С. 497-510.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Красавский Н. А. Ассоциативно-образные признаки концепта «гнев» в повести Стефана Цвейга «Жгучая тайна» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 93-96.
9. Красавский Н. А. Концепт «отчаяние» в повести Стефана Цвейга «Письмо незнакомки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 82-85.
10. Красавский Н. А. Метафора как способ вербализации индивидуально-авторского концепта «одиночество» в романе Г. Гессе «Степной волк» // Бытие в языке: сб. научных трудов к 80-летию В. И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 8-20.
11. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты «страх» и «одиночество» в романе Роберта Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» // Современная филология: материалы III Международной научной конференции (Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2014. С. 115-118.
12. Макарова О. С. Метафорическая реализация индивидуального базисного концепта «Wahrheit» в философии Ф. Ницше // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 1. С. 104-106.
13. Манджиева С. В. Ключевые концепты в рассказах О. Генри: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2010. 253 с.
14. Науменко А. С. Писатель, околдованный книгой // Г. Гессе. Магия книги. М.: Книга, 1990. С. 169-219.
15. Немецко-русский словарь синонимов: тезаурус. М.: Иностранный язык, 2002. 448 с.
16. Нойгебауер Т. А. Концепты «слово», «дело», «мысль» в творчестве И. В. Гёте как средство формирования авторской картины мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2013. 25 с.
17. Рахманов И. В. и др. Немецко-русский синонимический словарь. М.: Рус. яз., 1983. 704 с.
18. Musil R. Die Verwirrungen des Zöglings Törleß. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1992. 140 S.

EMOTIONAL CONCEPT “DISGUST” IN THE NOVEL BY ROBERT MUSIL “THE CONFUSIONS OF YOUNG TORLESS” (–DIE VERWIRRUNGEN DES ZÖGLINGS TÖRLEß)

Krasavskii Nikolai Alekseevich, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru

Disgust refers to the peripheral emotional concepts of the novel by Austrian prose writer Robert Musil –“The Confusions of Young Torless”. Designation comes out as one of the means for verbalization of this concept. Lexemes –Ekel”, –Abscheu” and –Widerwille” serve as the key ones in the nominative system of the mentioned concept. The basic components of the associative field of the concept –disgust” in the novel by Austrian writer are anthropomorphic.

Key words and phrases: concept; original author’s concept; representation of a concept; designation of a concept; conceptual sphere; picture of the world; associative field; recurrence.